

опросе экспертов выявлено, что такие случаи встречаются достаточно часто.

Таким образом, комплексное решение вышеизложенных вопросов, знания процесса организации и назначения судебно-медицинских экспертиз, а также

проблем, возникающих при этом, взаимодействие следователя и эксперта позволят в соответствии с современными задачами уголовного судопроизводства своевременно и качественно раскрывать различные преступления.

Мельников Е.Б.,

кандидат химических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Реализация комплексного подхода назначения и производства судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Традиционно при проведении судебных экспертиз используется комплексный подход в исследовании их объектов, что определяется самой природой судебно-экспертной отрасли знаний, на формирование которой перманентно оказывают влияние процессы интеграции и дифференциации¹. Распространение комплексных исследований в практической деятельности, с одной стороны, связано со значительным расширением возможностей судебной экспертизы, что позволяет получить максимум доказательственной информации. С другой стороны, появление новых видов экспертиз и расширение возможностей существующих объективно приводит к дифференциации отдельных областей специальных знаний. Складывающаяся ситуация находит отражение в ходе экспертного исследования широкого круга объектов, обладающих разнородным комплексом свойств. Одним из них являются упакованные наркотические средства и психотропные вещества, распространяющиеся

в процессе их незаконного оборота, в том числе бесконтактным способом. В ходе осмотра места происшествия при обнаружении, фиксации и изъятии подобных объектов в целях сохранения значимых для дальнейшего исследования их свойств необходимо участие специалиста². Комплекс свойств упакованных наркотических средств и психотропных веществ как материальных объектов исследования весьма широк и может быть предметом исследования судебных экспертиз для решения многих задач. Так, на поверхности упаковки могут присутствовать потожировые следы пальцев рук, пригодные для дактилоскопического исследования, или тканей и выделений человека, животных³. Упаковочный материал представляет интерес для физико-химических экспертиз: исследование полимерных материалов и резины – для полимерных упаковок, исследование материалов письма и документов – для бумажных, исследование волокон и волокнистых материалов – при использовании

¹ Аверьянова Т.В. Влияние интеграции и дифференциации научного знания на теорию и практику судебной экспертизы // Публичное и частное право. 2017. № 1 (33). С. 160-169.

² Земцова С.И. Об оптимизации использования знаний специалиста при производстве отдельных следственных действий по делам в сфере незаконного оборота наркотиков // Криминалистика: вчера сегодня, завтра : сборник научных трудов. Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. С. 83-94.

³ Здесь и далее наименование родов и видов экспертиз приведены в соответствии с приложением 2 к приказу МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»).

для фиксации упаковки ниток, а также трасологической (целого по частям). Внутреннее содержимое упаковок, количество которых при бесконтактном сбыте наркотиков может быть весьма значительным, также имеет комплексную природу. Помимо наркотического средства или психотропного вещества, изучаемого в рамках исследования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, в массе субстанции могут присутствовать и другие объекты, изучаемые в рамках исследования объектов растительного происхождения или исследования волос человека или шерсти животных. Таким образом, получение криминалистически значимой информации при исследовании упакованных наркотических средств и психотропных веществ связано с использованием достаточно разнородных специальных знаний.

Представляется вполне логичным, что экспертное исследование в нашем случае может быть проведено путем назначения комплексной экспертизы в соответствии со ст. 201 УПК РФ с участием экспертов разных специальностей. При этом такая экспертиза, учитывая положения п. 1 ст. 200 УПК РФ, формально не будет носить комиссионный характер. Следует обратить внимание, что положения ст. 21 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в этом отношении не столь категоричны и допускают существование и функционирование комиссии экспертов как одной, так и разных специальностей. Подобной позиции придерживается и Верховный Суд РФ. Положения п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» дают возможность проведения комплексной экспертизы «в случаях, когда исследование выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов» и предусматривает воз-

можность ее проведения одним экспертом, «если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования». Оставляя без обсуждения очевидные вопросы о необходимости унификации законодательных подходов в соотношении содержания понятий «комиссионной» и «комплексной» экспертиз, обратим внимание на вопросы организации их проведения в государственном судебно-экспертном учреждении в отношении объектов, обладающих комплексной природой, которыми в нашем случае являются упакованные наркотические средства и психотропные вещества. В упомянутой выше ст. 21 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусматривается, что один из членов комиссии экспертов может «выполнять роль эксперта-организатора», причем «его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов». В данном случае речь, по-видимому, идет об осуществлении координирования работы отдельных членов и комиссии экспертов в целом, определения порядка и последовательности исследования объектов экспертизы, составления и согласования текста заключения, формирования частных и интегративных выводов. В ведомственных нормативных правовых документах при производстве комиссионной или комплексной экспертизы эта роль отводится ведущему эксперту¹, статус которого нормативно не определен.

В связи этим возникает ряд проблем в работе эксперта-организатора (ведущего эксперта). Наиболее значимая из них связана с необходимостью оценки результатов не только своих исследований, но и работы других экспертов в ходе формирования интегративных выводов. Несмотря на то, что процессуальные функции эксперта-организатора «не отличаются от функций других экспертов», в ходе подготовки заключения ему приходится соприкасаться с другими областями специальных знаний. Зачастую

¹ См., напр., п. 18 Инструкцию по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 29.06.2005 № 511.

они не входят в область его компетенции по той части исследований, которая выполняется им лично. Заметим, что такое проникновение в иные области при проведении комплексных экспертиз представляется необходимым и допустимым для достижения целостности и всесторонности исследования. Допустимость такого действия может быть продиктована следующим. Эксперту-организатору не требуется оценивать методы, порядок действий, допустимость применения научно-технических средств и иных аспектов, содержащихся в использованной конкретным экспертом методике, которая уже прошла процедуру апробации и рекомендована к практическому применению. Оценке в большинстве случаев подвергается конечный результат исследования и соотнесение его с уже имеющимися выводами других экспертов. Кроме того, говорить о полном отсутствии специальных знаний в смежных областях для экспертов, выполняющих функции организатора, не приходится, так как они назначаются из числа наиболее опытных сотрудников. В ходе исследования упакованных наркотиков все упомянутые выше виды экспертиз в зависимости от области специальных знаний можно отнести к трем основным группам – физико-химические, биологические (тканей и выделений человека, животных и ботаническая) и традиционные криминалистические, причем первые две обладают методологической общностью, соприкасаясь в области биохимии. Учитывая тот факт, что базовое образование специалистов в области физико-химических исследований зачастую позволяет

понимать сущность методов и методик в указанных областях специальных знаний, а по некоторым видам исследований иметь соответствующие допуски на право самостоятельного их производства, подобный подход вполне оправдан. Вместе с тем правовой статус эксперта-организатора (ведущего эксперта) и его полномочия остаются не вполне понятными. По сути своих действий в процессе организации производства и оценки результатов экспертизы он частично выполняет функции руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, формальных оснований для осуществления которых у него нет.

Выходом из сложившейся ситуации может стать внесение изменений в ст. 15 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Суть изменений должна заключаться в возможности передачи части обязанностей и прав руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, связанных с организацией и производством комплексных и комиссионных экспертиз, эксперту-организатору (ведущему эксперту), который по занимаемой должности не является его заместителем, а также руководителем структурного подразделения этого учреждения. Таким образом, привлечение в качестве экспертов-организаторов наиболее опытных сотрудников, как правило, занимающих должности ведущих (главных) экспертов, позволит существенно повысить эффективность выполнения упомянутых экспертных исследований.